
Белякова Ивелина
Хрюндель и тайна потерянного храпа

Белякова Сергеевна Ивелина

Хрюндель и тайна потерянного храпа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73462673
SelfPub; 2026

Аннотация

Мама, а почему дедушка больше не храпит?

Маленький ёжик Хрюндель задаёт этот вопрос одним обычным утром. И отправляется в большое приключение, чтобы вернуть домой… дедушкин храп.

Вместе с Хрюнделем ваш ребёнок:

поймёт, что даже самые близкие люди могут грустить – и им можно помочь

узнает, что настоящая дружба не боится никаких Зевак

научится слышать не только звуки, но и тех, кто рядом

Это добрая, уютная сказка, после которой хочется обняться и сказать друг другу что-то тёплое. А ещё – послушать, как храпит дедушка. Потому что его храп теперь будет звучать совсем иначе.

Для чтения перед сном, для разговоров по душам и для тех самых «мам, почитай ещё главу».

Содержание

Глава 1. Пропавший храп 4
Глава 2. Страна Невыспанных Снов 13
Глава 3. Лес без звуков 29
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Белякова Ивелина
Хрюндель и тайна потерянного храпа
Почти правдивая история…

Глава 1. Пропавший храп

В одном очень уютном лесу, который назывался Дремучий, но на самом деле был вовсе не дремучий, а вполне себе приличный, с тропинками и указателями, жил-был ёжик по имени Хрюндель.

Почему ёжика звали Хрюндель? Потому что, когда он кушал, он всегда довольно похрюкивал. «Хрю-хрю», – говорил ёжик, уплетая землянику. «Хрюн», – говорил он, доедая гриб. Так и прилипло.

Хрюндель был ёжиком хозяйственным и очень любил порядок. Каждое утро он просыпался ровно в семь часов, делал зарядку (пять раз подпрыгнуть и три раза перевернуться через голову), чистил иголки специальной щеточкой и садился завтракать чаем с мятой.

Но в это утро что-то пошло не так.

Хрюндель проснулся, потянулся, зевнул и понял: в доме

подозрительно тихо. Обычно по утрам, просыпаясь, он слышал, как за стенкой ритмично посапывает его дедушка, старый ёж Себастьян. Дедушка Себастьян храпел так громко, что в чулане дребезжала посуда, а мухи на потолке сбивались в ритмическом экстазе. Это был не просто храп, это была семейная реликвия. Соседи сверяли по нему часы.

Хрюндель прислушался. Тишина.

– Дедушка! – крикнул Хрюндель, вбегая в комнату деда. – Ты чего? Заболел?

Дедушка Себастьян сидел на кровати, грустный и взъерошенный. Вместо привычного могучего храпа из его носа вырывалось лишь жалкое «пшик».

– Хрюндель, – трагическим шепотом сказал дед. – Беда. Я потерял свой храп.

– Как потерял? – опешил ёжик. – Может, он под кровать закатился?

– Я везде искал, – вздохнул дед. – Его нет. Ушел. Наверное, обиделся, что я вчера на ужин много капусты съел. Храпы этого не любят.

Хрюндель понял: наступают тяжелые времена. Без дедушкиного храпа лес перестанет быть самим собой. И он принял важное решение. Он наденет свою любимую кепку, возьмет рюкзак и отправится на поиски Потерянного Храпа.

– Погнали! – сказал Хрюндель, и это слово эхом разнеслось по опустевшему дому.

Хрюндель собрался быстро: в рюкзак полетели три бутер-

брода с черничным вареньем, компас, который всегда показывал не на север, а на ближайшую малиновую поляну, и бабушкин рожок. В рожок нужно было трубить в случае опасности, но так как бабушка ушла жить к тетушке в другой лес, рожок достался Хрюнделю.

Перед выходом дедушка Себастьян дал ему последние наставления:

– Ищи, внучек, Храп в Стране Невыспанных Снов. Говорят, туда уходят все потерянные звуки: зевки, что не долетели, вздохи, что не случились, и храпы, которые обиделись на хозяев.

– А как я туда попаду? – спросил Хрюндель.

– Для начала – дойди до опушки, где живет Сова. Она мудрая, хоть и выпивает по утрам валерьянку. Она знает вход.

Хрюндель бодро зашагал по тропинке. Солнышко пригревало иголки, птички пели, и только легкая грусть о дедушкином храпе подгоняла его вперед.

Через полчаса он вышел на полянку, где на старом пне сидел заяц Коська и пытался научиться свистеть. У зайца Коськи была мечта: он хотел стать лесным почтальоном, но не умел громко свистеть, чтобы подзывать клиентов. Вместо свиста у него получалось какое-то жидкое «фью-фью-пых».

– Здорово, Хрюндель! – крикнул Коська. – Куда намылился?

– Дедушкин храп искать, – ответил ёжик.

– Ого! – заяц даже перестал дуть в лапы. – Это который

«БА-БАХ-ТРЫНДЫ-ХРРР»?

– Он самый, – грустно кивнул Хрюндель. – Теперь он просто «пшик».

– Слушай, – заяц хитро прищурился. – А возьми меня с собой! Я свистеть учусь, а в путешествиях, говорят, звуки сами собой появляются. Вдруг и у меня получится?

Хрюндель задумался. С одной стороны, заяц – друг. С другой стороны, заяц – ещё тот растяпа. Но идти одному было страшновато.

– Ладно, – согласился Хрюндель. – Пойдем. Только имей в виду: я командую парадом. Я – Главный Искатель Храпа. А ты – мой помощник по особым поручениям.

– Есть, Главный Искатель! – заяц вытянулся в струнку и смешно отдал честь ушами.

И они пошли дальше уже вдвоем, навстречу приключениям и мудрой Сове.

Домик Совы висел на старом дубе и выглядел так, будто его собирали из того, что нашлось в лесу: ставни были от скворечника, крыша – от старого зонтика, а вместо дверного звонка висела погремушка.

– Ты уверен, что она мудрая? – шепотом спросил Коська, разглядывая это архитектурное чудо. – А то похоже, что она просто коллекционирует барахло.

– Мудрость не в доме, а в голове, – авторитетно заявил Хрюндель и дернул за погремушку.

Раздалось дребезжание, и дверь приоткрылась. Оттуда высунулось сонное пернатое лицо с огромными желтыми глазами, которые смотрели так, будто видели тебя насквозь и немного сквозь соседнюю галактику.

– Кого это принесло в такую рань? – проворчала Сова. – У меня вообще-то ночной образ жизни. Сейчас мое время «после-после-полуночного-чая».

– Здравствуйте, уважаемая Сова, – вежливо начал Хрюндель. – Мы к вам за советом. Я – Хрюндель, а это мой помощник Коська.

– Помощник по ушам? – хмыкнула Сова, глядя на заячьи уши. – Ладно, заходите. Только ноги вытирайте, у меня тут Фэн-шуй.

Внутри действительно царил творческий беспорядок. Повсюду лежали книги, банки с вареньем, какие-то карты и даже старый будильник, который тикал задом наперед.

– Слушаю, – сказала Сова, наливая себе валерьянки в блюдце.

Хрюндель рассказал про дедушку, про пропавший храп и про Страну Невыспанных Снов.

Сова внимательно выслушала, постучала клювом по столу и открыла один из ящиков.

– Значит, так, малышня. Страна Невыспанных Снов существует. Это параллельный мир, который находится… – она сделала паузу, – …у вас под носом. Буквально. Вход туда открывается, когда кто-то очень сильно хочет спать, но никак

не может заснуть. Обычно это случается с теми, кто объелся на ночь сладкого или боится монстра под кроватью.

– И где же этот вход? – спросил Коська, забыв про свист.

– Чтобы туда попасть, нужно заснуть на ходу. Но не просто заснуть, а войти в состояние «полусна-полуяви». А для этого… – Сова хитро прищурилась, – вам нужен особый проводник. Сонный Барсук. Он живет у Тихого Болота. Только он умеет вводить путников в нужную дремоту. Идите к нему. И держите вот это.

Она протянула Хрюнделю маленький колокольчик без язычка.

– Это беззвучный колокольчик. Когда вы окажетесь в настоящей опасности, он зазвенит у вас в голове. Не спрашивайте как, это магия. А теперь идите, мне надо досматривать сон про бесконечного червяка.

Друзья вышли из домика, переглянулись и бодрым шагом направились к Тихому Болоту.

Тихое Болото оказалось не таким уж и тихим. Оттуда доносилось кваканье, чавканье и иногда непонятное бульканье, словно кто-то большой и невидимый пускал пузыри в густой жиже.

– А тут симпатично, – соврал Коська, стараясь не смотреть на коряги, которые подозрительно напоминали руки утопленников. – Прямо курорт.

– Идиотство не лечится, – вздохнул Хрюндель, огибая кочку. – Смотри под ноги.

Сонный Барсук жил в норе прямо посреди болота, на небольшом островке суши. К норе вела шаткая тропинка из старых досок и веток. Друзья, балансируя и хрюкая от страха, добрались до входа.

В норе было темно и пахло сеном и почему-то мятными конфетами. На пороге, прямо на лавочке, сидел сам Барсук. Но сидел он как-то странно: глаза закрыты, голова свесилась набок, а из носа периодически выдувался маленький пузырь.

– Он спит? – шепотом спросил Коська.

– Кажется, да, – так же шепотом ответил Хрюндель.

– Дядька Барсук! – позвал Коська громче.

Барсук икнул во сне и перевернулся на другой бок, чуть не свалившись с лавки.

– Бесполезно, – констатировал Хрюндель. – Он же Сонный Барсук. Наверное, он всегда спит. Как нам его разбудить?

– А давай я свистну, – предложил Коська. – Если у меня получится громко, он точно проснется.

– Валяй.

Коська набрал побольше воздуха в легкие, сложил лапы трубочкой и дунул. Раздалось тихое «фью-пых-пшик», похожее на звук лопающегося воздушного шарика. Барсук даже ухом не повел.

– Не работает твой свист, – расстроился Хрюндель. – Надо что-то другое.

Тут ёжик вспомнил про бабушкин рожок. «А вдруг?» –

подумал он. Достал рожок, приставил к губам и дунул изо всех сил.

Рожок издал звук, которого никто не ожидал. Вместо громкого «БУ-У-У» раздалось жалобное «КУ-КУ». Рожок оказался с секретом. Бабушка, оказывается, заколдовала его, чтобы он играл только в экстренных случаях, а в обычных – куковал, как кукушка.

Но этого хватило. Барсук вздрогнул, пузырь из носа лопнул, и он открыл один глаз.

– Кто здесь кукует? – сонным голосом спросил он. – Кукушка прилетела? А зима уже?

– Зима не зима, – затараторил Хрюндель. – Дядька Барсук, вы нам очень нужны! Нас Сова прислала. Нам нужно в Страну Невыспанных Снов!

– А-а-а, к Сове, значит, ходили, – Барсук зевнул, и от его зевоты у Коськи сами собой слиплись глаза. – Ну, если Сова послала, значит, надо. Только уговор: как войдете в полусон, не пугайтесь. Там все странное. И главное – не щипайте себя, чтобы проснуться. А то застрянете между мирами, будете вечно висеть, как прошлогодний лист.

– Мы поняли, – кивнул Хрюндель, хотя ничего не понял.

– Тогда садитесь рядом, закрывайте глаза, и слушайте мой храп. Я вам такой сон навею – закачаетесь. И буквально, и фигурально.

Друзья уселись на траву рядом с лавкой, закрыли глаза. Барсук глубоко вздохнул и начал храпеть. Это был удиви-

тельный храп – он звучал то как далекая музыка, то как шепот листвы, то как мамин голос, который зовет пить чай.

Хрюндель почувствовал, как его тело становится легким-легким, и он куда-то проваливается.

Глава 2. Страна Невыспанных Снов

Хрюндель открыл глаза и обнаружил, что лежит на облаке. Облако было мягким, пушистым и слегка щекотало иголки. Рядом сидел Коська и с удивлением разглядывал свои лапы, которые стали полупрозрачными.

– Ой, – сказал Коська. – А где мои уши? То есть они на месте, но я их не чувствую.

– Мы в полусне, – вспомнил Хрюндель наставления Барсука. – Здесь всё иначе. Главное – не щипать себя.

Они огляделись. Вокруг простиралась страна, которая состояла из тумана, снов и обрывков воспоминаний. Вдалеке виднелись деревья, но они росли корнями вверх. Река текла не вдоль, а поперек, и по ней плыли рыбы, которые летали над водой, потому что им было лениво плавать.

– Красиво, но странно, – прокомментировал Коська. – Где тут искать храп?

– Понятия не имею, – честно признался Хрюндель. – Наверное, надо идти туда, где больше всего звуков.

Они спрыгнули с облака и приземлились на дорогу, которая была вымощена не камнями, а подушками. Идти по ней было мягко и уютно, но постоянно хотелось прилечь и вздремнуть.

– Не поддавайся! – командовал Хрюндель сам себе. – Мы на задании!

Через некоторое время они вышли к указателю. На указателе было написано:

НАЛЕВО ПОЙДЕШЬ – В ЗЕВОТУ ПОПАДЕШЬ

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ – СОН РУКАВОМ СГОНИШЬ

ПРЯМО ПОЙДЕШЬ – ХРАП НАЙДЕШЬ, НО НЕ ТОТ

– Отличные варианты, – хмыкнул Коська. – И куда?

– Прямо, конечно, – решил Хрюндель. – Там хоть конкретика: храп, но не тот. Может, это дедушкин, а может, чужой. Разберемся.

Они пошли прямо. Дорога привела их к большому зданию, которое напоминало вокзал, только вместо поездов там стояли кровати на колесах, а вместо кассиров сидели сонные мыши в пижамах.

Это была Главная Станция Потерянных Звуков.

На входе в вокзал висела табличка: «Добро пожаловать! У нас тихо, как в склепе. Громко не разговаривать, не топать, не храпеть без очереди».

Внутри было шумно. Очень шумно. Но шум был какой-то странный: кто-то вздыхал, кто-то бормотал во сне, кто-то скрипел зубами, а из динамиков доносилась колыбельная в

стиле тяжелого рока.

– Ничего себе «тихо», – прошептал Коська, хотя шептать было бесполезно – его бы всё равно никто не услышал из-за какофонии.

По залу сновали звуки. Да-да, именно сновали. Они выглядели как маленькие разноцветные шарики, каждый со своим характером. Красные шарики громко ругались (это были потерянные крики), синие тихонько плакали (потерянные слезы), а зеленые ритмично вибрировали (потерянные храпы).

Хрюндель подошел к окошечку справочной, где сидела сонная мышь в очках набекрень.

– Извините, – вежливо сказал ёжик. – Мы ищем один конкретный храп. Он принадлежит моему дедушке, ежу Себастьяну. Потерялся позавчера после ужина с капустой.

Мышь зевнула так, что у нее челюсть чуть не отвалилась.

– Капуста, говорите? – пробормотала она. – Это тяжелый случай. Храпы от капусты становятся капризными. Ваш, наверное, обиделся и улетел в Зал Обиженных Звуков. Это в самом конце коридора, за Комнатой Скрипачей (там скрипят зубами) и Бассейном Недовольного Бормотания.

– А как нам его оттуда забрать? – спросил Коська.

– Легально – никак, – вздохнула мышь. – По правилам, звук может уйти от хозяина, если тот его чем-то обидел. Чтобы вернуть, нужно доказать, что хозяин раскаялся и больше так не будет. Но есть и нелегальный способ…

Мышь понизила голос до еле слышного писка:

– В Зале Обиженных Звуков есть специальный прибор – Ухоглотон. Если в него крикнуть самое сокровенное желание звука, он сам прибежит. Только никто не знает, какое у храпов желание.

– А мы узнаем! – воскликнул Хрюндель. – Где этот ваш Ухоглотон?

– В конце зала, под портретом Великого Храпуна, – мышь махнула лапкой. – Только осторожно: там охраняется Зеваками. Они гипнотизируют и усыпляют. Если заснете – станете экспонатами.

Хрюндель и Коська переглянулись. Легкая прогулка переставала быть легкой.

Зал Обиженных Звуков оказался огромным помещением, стены которого были обиты войлоком, чтобы звуки не разбегались. Вдоль стен стояли стеклянные банки, в которых сидели разноцветные шарики и надували щеки от обиды.

– Смотри, – шепнул Коська, показывая на банку с надписью «ЧИХ, потерянный во время важной встречи». В банке сидел маленький желтый шарик и чихал каждые пять секунд, но чих получался беззвучным, потому что банка была звуконепроницаемой.

– Бедненькие, – пожалел их Хрюндель. – Но нам нужен дедушкин.

Они прошли мимо банок с кашлем, икотой и даже одним очень грустным «АПЧХИ!», которое обиделось потому, что

его перебили на середине.

В центре зала стоял огромный аппарат, похожий на смесь граммофона и стиральной машины. Это и был Ухоглотон. Рядом с ним, на мягких пуфиках, сидели Зеваки.

Зеваки выглядели как большие серые подушки на ножках. У них не было глаз, но были огромные рты, которыми они беспрерывно зевали. От их зевоты воздух вокруг становился тягучим, как мед, и хотелось спать неимоверно.

– Не смотри на них! – скомандовал Хрюндель, но было поздно: Коська уже пялился на ближайшего Зеваку и его глаза начали слипаться.

– Коська! – Хрюндель изо всех сил ущипнул зайца за лапу. – Не спи! Вспомни, зачем мы здесь!

– А? Что? – Коська тряхнул головой. – Я просто задумался… о морковке…

– Некогда думать о морковке! Надо пробраться к Ухоглотону, пока они нас не укачали.

Хрюндель придумал план. Он достал из рюкзака бутерброд с черничным вареньем и зашвырнул его в угол зала. Зеваки, почувствовав запах сладкого, дружно повернулись в ту сторону и поползли на запах, зевая на ходу.

– Быстро! – крикнул Хрюндель, и они с Коськой рванули к аппарату.

Ухоглотон возвышался над ними, как гора. На нем была табличка с инструкцией:

1. Громко крикни желание звука.

2. Если угадаешь – звук придет.

3. Если нет – аппарат высосет из тебя твой собственный голос.

– Ого, – сказал Коська. – А вдруг мы не угадаем?

– Угадаем, – уверенно сказал Хрюндель, хотя внутри у него всё похолодело. – Какое у храпа может быть желание? Наверное, чтобы его уважали. Или чтобы не ели капусту перед сном.

– Или чтобы ему подпевали, – предположил Коська.

– Или чтобы он звучал громче всех, – добавил Хрюндель.

Они замерли у микрофона, не зная, что крикнуть. А Зеваки уже доели бутерброд и начали поворачиваться обратно.

– Давай, Хрюндель, решай быстрее! – заторопил Коська, поглядывая на приближающихся Зевак. – Они уже доползают!

Хрюндель зажмурился и вспомнил дедушку. Каждое утро, просыпаясь от его могучего храпа, Хрюндель сначала злился, что не выспался, а потом привык и даже полюбил этот звук. Дедушкин храп был как будильник, как музыка, как доказательство того, что дедушка жив, здоров и рядом.

И вдруг ёжик понял.

– Я знаю! – закричал он и кинулся к микрофону Ухоглотона. – Желание храпа – не быть громким! Не быть главным! Не быть особенным! Храп хочет, чтобы его любили просто

так! Даже если он тихий и жалкий! Даже если он «пшик»!

Коська вытаращил глаза:

– Ты чего? Храпы хотят быть громкими, это же их природа!

Но было поздно. Хрюндель уже выкрикнул эти слова в Ухоглотон. Аппарат загудел, засветился разными цветами, и по залу разнеслось гулкое эхо:

«ЛЮБИТЕ НАС ПРОСТО ТАК… ЛЮБИТЕ ПРОСТО ТАК… ТАК… ТАК…»

И тут из дальнего угла зала, где стояли самые обиженные звуки, вылетел знакомый шарик. Он был фиолетового цвета, слегка лохматый и обиженно вибрировал. Шарик подлетел к Хрюнделю и ткнулся ему в щеку.

– Дедушкин храп! – обрадовался Хрюндель. – Ты прости нас! Мы тебя любим любым: и громким, и тихим, и даже когда ты «пшикаешь»!

Шарик перестал вибрировать, засветился теплым светом и аккуратно залетел Хрюнделю в рюкзак.

– Ура! – закричал Коська. – Получилось! – и от радости он так громко свистнул, что сам испугался. Свист получился чистый и звонкий, как никогда. – Ой! – удивился заяц. – Я научился!

Но радоваться было некогда. Зеваки окружили их плотным кольцом и начали зевать прямо в лицо. Глаза друзей слипались, ноги подкашивались.

– Только не спать! – крикнул Хрюндель, но голос его прозвучал как сквозь вату.

Он уже проваливался в сон, как вдруг в голове у него зазвенел беззвучный колокольчик, подаренный Совой. Дзынь-дзынь-дзынь – звенело в мозгу, не давая уснуть окончательно.

– Рюкзак! – закричал Хрюндель. – Доставай рожок!

Коська, шатаясь, расстегнул рюкзак, вытащил бабушкин рожок и дунул в него из последних сил.

И рожок заиграл.

Но на этот раз не «ку-ку», а настоящую, громкую, бодрую побудку. Бабушкино заклинание сработало: в экстренной ситуации рожок выдавал экстренный сигнал.

Звук разнесся по всему залу. Зеваки от неожиданности подпрыгнули, перестали зевать и разбежались кто куда, как нашкодившие коты.

– Бежим! – скомандовал Хрюндель.

И они побежали.

Они выбежали из Зала Обиженных Звуков и помчались по коридору, не разбирая дороги. За ними никто не гнался, но адреналин в крови делал свое дело – ноги несли сами.

Остановились они только тогда, когда поняли, что оказались в совершенно незнакомом месте. Вместо мягких стен и подушек под ногами теперь был твердый кафель, а вокруг стояли белые двери с табличками.

– Где это мы? – отдышался Коська.

Хрюндель огляделся. На одной из дверей висела табличка: «КОМНАТА СТРАШНЫХ СНОВ. Вход только для сотрудников. Посторонним не входить, иначе заикой станете».

– Ой, – сказал Коська. – Давай отсюда быстрее.

– Давай, – согласился Хрюндель. – Только куда идти? Выхода я не вижу.

– Может, спросим у кого-нибудь?

– У кого тут спрашивать? Тут же ни души.

И тут из-за угла раздалось тихое бормотание. Кто-то читал стихи, но очень странные:

– Баю-баюшки-баю, не ложися на краю… А то свалишься в кровать, будешь вечно там лежать…

Друзья выглянули из-за угла и увидели странное существо. Это был Кошмар. Самый настоящий. Он выглядел как большой лохматый паук с добрыми глазами и в вязаной шапочке. В лапах он держал книжку и пытался сочинять страшные истории, но получались у него только колыбельные.

– Здрасьте, – вежливо поздоровался Хрюндель. – Вы не подскажете, как отсюда выбраться?

Кошмар поднял глаза от книжки, посмотрел на ёжика и зайца и грустно вздохнул:

– А зачем вам выбираться? Оставайтесь. Я вам такую страшную историю расскажу… ну, попытаюсь хотя бы. У меня что-то не очень получается пугать. Все говорят, что я слишком милый для кошмара. Дискриминация прямо.

– Понимаете, – начал объяснять Хрюндель, – мы нашли

дедушкин храп, и нам надо срочно вернуться домой, пока дедушка совсем не загрустил.

– Храп? – оживился Кошмар. – А, знаю, знаю. У нас тут все звуки проходят через Комнату Контроля. Чтобы выйти из Страны Невыспанных Снов, надо получить разрешение у Главного Хранителя Снов. А он как раз сегодня принимает посетителей. Я провожу, если хотите.

– Хотим! – хором ответили друзья.

Кошмар отложил книжку, поправил шапочку и засеменил по коридору на своих восьми лапах. Хрюндель с Коськой двинулись за ним, стараясь не отставать и не слишком пугаться его вида.

– А вас как зовут? – спросил Коська, чтобы поддержать разговор.

– Меня? – удивился Кошмар. – Меня зовут Шушундра. Мама назвала. Она тоже была кошмаром, но очень добрым. Пугала детей только тем, что показывала им пустые холодильники. Представляете, какой ужас?

– Жуть, – вежливо согласился Хрюндель, хотя не очень понял, почему пустой холодильник – это страшно. Наоборот, можно же всё съесть.

Они подошли к большой двери, украшенной звездочками и полумесяцами.

– Пришли, – сказал Шушундра. – Там Главный Хранитель Снов. Но учтите: он любит загадывать загадки. Если не отгадаете – не выпустит. А если отгадаете – отпустит. Удачи,

мне пора колыбельные дописывать.

И Шушундра уковылял по своим делам, оставив друзей перед дверью в неизвестность.

Дверь открылась без скрипа, что было даже подозрительнее, чем если бы она заскрипела. За ней оказалась комната, до потолка заваленная подушками, одеялами и мягкими игрушками. В центре, на огромном кресле-качалке, сидел Главный Хранитель Снов.

Это был старый-престарый медведь с седой бородой и в ночном колпаке с помпончиком. В одной лапе он держал кружку с чем-то дымящимся (наверное, с медом и ромашкой), а в другой – волшебную палочку, похожую на зубную щетку.

– А-а-а, гости, – прогудел медведь басом, который совсем не вязался с его уютным видом. – Давно ко мне никто не заходил. Все боятся, что я их спать уложу. А я, между прочим, не кусаюсь. Только зеваю иногда.

– Здравствуйте, уважаемый Хранитель, – начал Хрюндель, стараясь говорить уверенно. – Мы нашли дедушкин храп и хотим вернуться домой. Нам сказали, что нужно ваше разрешение.

– Правильно сказали, – кивнул медведь. – Порядок есть порядок. Даже в стране снов. Вы, значит, храп нашли? Покажите-ка.

Хрюндель открыл рюкзак. Фиолетовый шарик осторожно выглянул наружу, увидел Хранителя и спрятался обратно.

– Хм, – задумчиво произнес медведь. – Действительно, ваш. Обиженный был, вижу. Но теперь вроде успокоился. Молодцы, что угадали его желание. Мало кто догадывается, что звуки хотят любви, а не громкости.

– А загадка? – напомнил Коська. – Нам Шушундра сказал, что вы загадки загадываете.

– Ах да, – усмехнулся Хранитель. – Загадка. Слушайте внимательно:

Что можно найти в конце сна,

Но нельзя потрогать руками?

Оно есть у каждого, кто просыпался хоть раз,

Но спрятано под веками.

Хрюндель и Коська задумались. Коська начал перебирать варианты:

– Морковка? Нет, морковку можно потрогать.

– Подушка? Тоже можно.

– Одеяло? Трогается.

– Утро? Утро не потрогаешь, но оно не в конце сна, а после.

Хрюндель молчал и думал. Он вспомнил, как просыпался утром, как открывал глаза, и как первое, что он видел – это солнечный свет из окна. Но свет тоже не потрогаешь. Или потрогаешь?

– Это… это воспоминание о сне? – неуверенно предположил он.

Хранитель покачал головой.

– Почти, но нет. Воспоминания можно потрогать? Нет, они в голове.

– Это… – Коська наморщил лоб так, что уши зашевелились. – Это то, что снится, но не снится? Я запутался.

– Время поджимает, – сказал Хранитель и зевнул. От его зевоты у друзей снова начали слипаться глаза. – Если не отгадаете, придется вам у меня в гостях остаться. На веки вечные. Места много, подушек хватит.

Хрюндель напрягся изо всех сил. «Что можно найти в конце сна, но нельзя потрогать? Что есть у каждого, кто просыпался, и спрятано под веками?»

И тут его осенило.

– Это сон! – выпалил он. – То есть не сам сон, а его конец! Момент пробуждения! Его нельзя потрогать, он есть у всех, кто просыпается, и он спрятан под веками, потому что когда просыпаешься – открываешь глаза!

Хранитель улыбнулся во всю медвежью морду:

– Молодец, ёжик. Правильно. Момент пробуждения – самая хрупкая грань между сном и явью. Вы заслужили воз-

вращение домой.

Он взмахнул своей зубной-щеткой-палочкой, и комната поплыла перед глазами. Хрюндель и Коська почувствовали, что куда-то падают, но падение было мягким, как на перину.

А потом они открыли глаза.

– Ой! – сказал Коська и чихнул.

Они сидели на той самой полянке у Тихого Болота, рядом с норой Сонного Барсука. Сам Барсук похрапывал на лавочке, даже не заметив, что его подопечные вернулись из путешествия.

– Мы дома? – не поверил своим глазам Коська. – Так быстро?

– В Стране Снов время течет иначе, – вспомнил Хрюндель слова Совы. – Может, мы там час бродили, а тут и минуты не прошло.

Он заглянул в рюкзак. Фиолетовый шарик мирно покачивался внутри, довольно вибрируя.

– Есть! – выдохнул ёжик. – Мы справились.

– А я свистеть научился! – вспомнил Коська и тут же свистнул. Получилось громко и чисто, так что Барсук во сне икнул и перевернулся на другой бок.

– Пойдем скорее к дедушке, – заторопился Хрюндель. – А то вдруг храп снова передумает.

Они побежали по знакомой тропинке, перепрыгивая через кочки и коряги. Лес встретил их привычным щебетом птиц и шумом листвы. Всё было как всегда, но теперь каза-

лось каким-то особенным, родным.

Когда они добежали до дома, дедушка Себастьян сидел на крыльце с самым несчастным видом. Увидев внука, он приободрился, но грусть из глаз не ушла.

– Ну что, нашел? – спросил он с надеждой в голосе.

– Нашел! – торжественно объявил Хрюндель и достал из рюкзака фиолетовый шарик.

Шарик повисел в воздухе, огляделся, увидел дедушку и… осторожно подлетел к его носу. Дедушка Себастьян замер. Шарик коснулся носа и… втянулся внутрь.

Наступила тишина.

Все затаили дыхание. Коська зажал уши, чтобы не оглохнуть, если храп вернется в полную силу.

И тут дедушка вздохнул, и из его носа вырвалось:

– Хррр… пшшш… бабах… ттрр…

Это нарастало, как звук приближающегося поезда. Вот уже задребезжали окна. Вот закачалась люстра. Вот мухи на потолке начали сбиваться в ритмический хоровод.

– УРА! – закричали Хрюндель и Коська хором. – ДЕДУШКИН ХРАП ВЕРНУЛСЯ!

Дедушка Себастьян прослезился от счастья и обнял внука, не обращая внимания на иголки.

– Спасибо, Хрюндель, – сказал он сквозь счастливые слезы. – И тебе, Коська, спасибо. Вы настоящие герои. А я… я обещаю больше не есть капусту на ночь. Никогда!

– Ну, иногда можно, – великодушно разрешил Хрюн-

дель. – Главное – храп не обижать.

И они сели пить чай с мятой и черничным вареньем. А над лесом разносился могучий дедушкин храп, и все соседи снова могли сверять по нему часы, а мухи – танцевать.

Но это ещё не конец истории. Потому что на следующее утро случилось нечто, о чём никто не мог и подумать…

Глава 3. Лес без звуков

На следующее утро Хрюндель проснулся не от дедушкиного храпа, а от странного чувства, что что-то не так. Он прислушался. Храп был на месте – могучий, раскатистый, с переливами. Но к нему примешивался какой-то новый звук.

Плач.

Кто-то тихонько плакал за окном.

Хрюндель выглянул на улицу и увидел синичку Зинку. Она сидела на ветке и горько рыдала, закрыв крылышком клюв.

– Зинка! – позвал ёжик. – Ты чего?

– Мой сви-и-ист! – запричитала синичка. – Пропал мой свист! Проснулась утром, хотела спеть, а из клюва только «пшик» вылетает! Я теперь петь не могу! Куда я без свиста? Синица без свиста – не синица, а так, пернатое недоразумение!

Хрюндель похолодел. Он вспомнил про Зал Обиженных Звуков, про банки с чихами и кашлем. Неужели эпидемия потери звуков перекинулась на лес?

– Ты что ела на ночь? – спросил он строго, как дедушка Себастьян.

– Ничего не ела! – всхлипнула Зинка. – Я на диете, только семечки лузгала.

– Семечки – не капуста, – задумался Хрюндель. – Стран-

но.

В этот момент из соседнего куста раздалось странное сипение. Оттуда вылез ёнот Пухля, который пытался чихнуть, но вместо чиха у него получалось жалобное «пф-пф».

– Чиха нет! – трагически объявил он. – Аллергия на одуванчики началась, а чихнуть не могу! Это катастрофа!

– Что за день такой? – растерялся Хрюндель.

Тут прибежал запыхавшийся Коська. Заяц был бледный (насколько заяц может быть бледным) и взволнованный.

– Хрюндель! Там такое! – закричал он ещё издалека. – У всех звуки пропадают! У белки Цокки – цоканье, у дятла Тук-Тука – стук, даже у лягушек кваканье куда-то делось! Они теперь только беззвучно рты открывают! Весь лес онемел!

– Это неспроста, – нахмурился Хрюндель. – Надо к Сове.

Они побежали к домику на дубе, но по дороге встречали всё новых и новых зверей с одной и той же проблемой. Лес, который всегда звенел птичьими голосами, шуршал листвой и ухал совами, теперь погружался в зловещую тишину.

Сова встретила их на пороге. Вид у неё был помятый и встревоженный.

– Знаю, – сказала она, не дожидаясь вопросов. – Сама лишилась своего знаменитого «угу». Теперь я «у» без «гу». Полное фиаско.

– Что происходит? – спросил Хрюндель.

– А то, – Сова налила себе валерьянки побольше обыч-

ного. – Кто-то в Стране Невыспанных Снов открыл портал и выкачивает звуки из нашего мира. Все потерянные звуки убегают туда, но теперь они забирают и те, что были на месте. Это звуковое нашествие. Или исход. Как хотите.

– И что делать? – воскликнул Коська.

– Есть только один способ, – вздохнула Сова. – Надо снова идти туда, найти того, кто открыл портал, и закрыть его. Но теперь это опаснее в сто раз. В прошлый раз вы искали один звук. Теперь вам придется спасать все звуки леса. И времени мало: если портал пробудет открытым ещё сутки, звуки исчезнут навсегда.

Хрюндель и Коська переглянулись. Они только-только вернулись из одного приключения, а тут новое. Но выбора не было.

– Погнали, – сказал Хрюндель, и в этом слове теперь звучала не просто решимость, а ответственность за весь лес.

Сонный Барсук на этот раз даже не удивился их появлению.

– Опять вы? – пробормотал он, не открывая глаз. – Что, храп потеряли заново?

– Хуже, – сказал Хрюндель. – Весь лес звуки теряет. Надо обратно в Страну Снов, закрыть портал.

Барсук открыл один глаз, потом второй. Даже его сонливость испарилась при такой новости.

– Плохо дело, – крякнул он. – Портал – это вам не храп искать. Это серьезно. Но я помогу. Садитесь, закрывайте глаза.

Только на этот раз я с вами пойду.

– Вы? – удивился Коська. – А как же ваша сонность?

– Потерплю, – буркнул Барсук и встал с лавки, отряхивая штаны. – Такие дела в одиночку не делаются. И потом, я в Стране Снов ориентируюсь получше вашего. Всё-таки я оттуда родом.

– Вы оттуда?! – ахнул Хрюндель.

– Тсс, – Барсук приложил палец к губам. – Не всем об этом знать. Давно это было, молодой я был, бодрый… но это отдельная история. Главное – держитесь меня и делайте, что скажу.

Он уселся обратно на лавку, друзья пристроились рядом. Барсук глубоко вздохнул, закрыл глаза и начал храпеть. Но на этот раз его храп звучал иначе – в нём слышалась тревога, решимость и какой-то древний, забытый ритм.

Мир поплыл, закружился, и через мгновение они уже стояли на облаке в Стране Невыспанных Снов.

Но страна изменилась.

Туман, который раньше был мягким и уютным, теперь стал серым и колючим. Деревья, растущие корнями вверх, почернели и скрючились. Вместо приятной полудремы в воздухе висело напряжение, какое бывает перед грозой.

– Чую неладное, – принюхался Барсук. – Здесь кто-то чужой. И этот кто-то очень сильный.

– Кто? – спросил Коська, прижимая уши от страха.

– Не знаю. Но звуки, которые выкачивают из вашего мира,

стекаются в центр страны. Туда нам и надо.

Они двинулись по дороге, вымощенной подушками, но теперь подушки были мокрыми от слез – видимо, плакали потерянные звуки, которые не хотели уходить, но их заставляли.

– Смотрите, – шепнул Барсук и показал лапой вдаль.

Там, где раньше был Главный Вокзал Потерянных Звуков, теперь возвышалось чёрное сооружение, похожее на гигантский пылесос, перевернутый вверх тормашками. Из его трубы валил дым, а вокруг летали разноцветные шарики – звуки – и засасывались внутрь против своей воли.

– Это Оглушитель, – прошептал Барсук. – Древнее оружие, которое высасывает звуки из миров. Я думал, его уничтожили тысячи лет назад. Но кто-то его нашёл и включил.

– Как его остановить? – спросил Хрюндель.

– Нужно попасть внутрь и сломать механизм. Но там охрана… – Барсук не договорил, потому что из-за Оглушителя вышли стражники.

Это были те самые Зеваки, которых они видели в прошлый раз. Но теперь они не зевали. Они смотрели злыми глазами и сжимали в лапах дубинки, сделанные из… будильников.

– Кажется, нас заметили, – сказал Коська, когда все Зеваки одновременно повернули головы в их сторону.

– Бежим! – заорал Барсук, и это было так неожиданно от вечно сонного зверя, что Хрюндель с Коськой подпрыгнули

и рванули за ним.

Зеваки, несмотря на свою пухлость, бегали быстро. Они грохотали будильниками и издавали противное дребезжание, от которого слипались глаза даже на бегу.

– Не смотрите на них! – крикнул Барсук, петляя между корягами. – И не слушайте! Они теперь не усыпляют, они оглушают!

Хрюндель бежал изо всех сил, но понимал, что долго так не протянет – лапки у ёжиков не для марафонов. Нужно было прятаться.

– Туда! – показал Коська на огромный гриб, стоявший неподалеку. Гриб был размером с дерево, и под его шляпкой вполне можно было укрыться.

Они нырнули под гриб и затаились. Зеваки пробежали мимо, не заметив их, и скрылись в тумане.

– Фух, – выдохнул Коська. – Пронесло.

– Рано радуетесь, – буркнул Барсук. – Они скоро поймут, что потеряли нас, и вернутся. Надо двигаться к Оглушителю, пока они не оцепили всю территорию.

Они выбрались из-под гриба и осторожно двинулись в сторону чёрного сооружения. Чем ближе подходили, тем сильнее чувствовалась вибрация в воздухе. Земля дрожала, а вокруг валялись обессиленные звуки – маленькие шарики, которые не успели засосать и которые теперь лежали без движения.

– Бедненькие, – пожалел их Хрюндель и хотел подобрать

один шарик, но Барсук остановил его.

– Не трогай. Они заразны. Если прикоснешься – потеряешь свой голос.

Хрюндель отдёрнул лапу. Свой голос терять не хотелось – как тогда дедушке расскажешь про приключения?

Они подобрались к самому Оглушителю. Это было жуткое зрелище: огромная железная башня, вся в ржавчине и мхе, но внутри что-то гудело и пульсировало. Вход охраняли двое Зевак, но эти были какие-то другие – побольше, пострашнее, с красными глазами.

– Это Злюки-Зеваки, – прошептал Барсук. – Эволюционировали от злости. Просто так их не пройдёшь.

– А как пройти? – спросил Коська.

– Нужно отвлечь. Хрюндель, у тебя рожок ещё работает?

Хрюндель пошарил в рюкзаке. Рожок был на месте, но выглядел каким-то бледным, как будто тоже терял силу.

– Попробую, – сказал он.

– Тогда так, – скомандовал Барсук. – Ты, Хрюндель, заходишь слева и дудишь что есть мочи. Они побегут на шум. А мы с Коськой в это время проскочим внутрь. Потом ты нас догоняешь.

– А если не догоню? – спросил Хрюндель.

– Тогда мы спасём звуки без тебя, – серьёзно ответил Барсук. – Но ты догонишь. Ты же Хрюндель. Ты справишься.

Ёжик кивнул, хотя внутри всё сжималось от страха. Он обошёл Оглушитель слева, глубоко вздохнул и приставил ро-

жок к губам.

И дунул.

Рожок издал звук, которого Хрюндель никогда раньше не слышал. Это был не боевой клич и не кукование, а что-то среднее – жалобное, тонкое, но при этом пронзительное, как крик чайки над морем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.